

О.В. Котов, М.Б. Рогачев, Ю.П. Шабаетв. Современные коми. Екатеринбург, 1996. 178 с.

Монография является обобщением многолетних исследований, проводившихся в Республике Коми, Коми-Пермяцком автономном округе, в районах компактного проживания коми на Кольском полуострове, Нижней Оби в течение почти пятнадцати лет. В основу работы положены данные массовых опросов населения, проводившихся под непосредственным руководством авторов, которые были дополнены обширным статистическим материалом и этнографическими наблюдениями.

Авторский вклад в создание рецензируемого труда различен, хотя сфера научных интересов у всех одина – изучение современных этнических процессов. Первые крупные массовые опросы в Коми проводились в начале 1980-х годов в основном М.В. Рогачевым и Ю.П. Шабаетвым, последующие осуществлялись авторами совместно. Изучением локальных групп коми занимался главным образом О.В. Котов, а исследованиями в Коми-Пермяцком округе руководил Ю.П. Шабаетв. Тем не менее авторы в течение ряда лет составляли единую исследовательскую группу и работали по общей программе, используя во многом сходные идеи и взгляды.

Названная работа по существу стала своеобразным продолжением известного труда В.Н. Белицер «Очерки по этнографии народов коми», основанного на материалах этнографических экспедиций второй половины 1940-х – начала 1950-х годов. Однако, если книга Белицер представляла собой традиционное этнографическое описание материальной и духовной культуры коми, то новое исследование строится уже на ином подходе. Суть его в том, что авторы не просто описывают явления, а выявляют тенденции, анализируют причины, порождающие те или иные изменения в культуре этноса. При этом надо заметить, что круг исследуемых проблем, по сравнению с предыдущей работой, стал значительно шире, а возможности для авторских комментариев совершенно иными.

Структура работы состоит из шести глав, и ее построение выглядит вполне логично. В первой главе рассматривается динамика этнической ситуации в Республике Коми и Коми-Пермяцком автономном округе с середины 1920-х до конца 1980-х годов. Отмечено, что в Республике Коми она изменилась весьма значительно: так, доля титульной национальности в населении снизилась с более чем 90 до 23%. Этнос из сельского превратился по существу в городской, ибо половина коми проживает ныне в городских поселениях, где сосредоточено 75% населения республики. В Коми-Пермяцком округе доля представителей титульной национальности за этот же период снизилась не столь значительно: с 76 до 60%. Процессы урбанизации развивались здесь не так стремительно: городское население составляет лишь 30% населения округа и около трети горожан – коми-пермяки. Оценив современную этническую ситуацию на территории проживания народов коми, авторы пришли к выводу, что «многие ее компоненты (национальный состав населения, его размещение, преимущественное развитие добывающих отраслей промышленности и др.) создают неблагоприятный фон для развития коми».

Вторая глава посвящена анализу этнодемографических процессов. Она явилась практически первым глубоким и основательным анализом этнодемографических процессов у коми, ибо эта тема почти не изучалась прежде. Было отмечено, что демографические процессы у народов коми не синхронны и весьма существенно различаются. Например, за период между первой всеобщей переписью населения 1897 г. и последней переписью населения СССР 1989 г. численность коми возросла на 224,3%, а коми-пермяков – только на 45,2%. Объясняется это тем, что условия для демографического воспроизводства этноса достаточно благоприятны у коми и крайне неблагоприятны у коми-пермяков, о чем свидетельствует и тот факт, что в последние 30 лет практически не происходит роста численности этноса, заметно возрастает доля старших возрастных групп в населении округа.

Одним из ключевых разделов монографии является глава, посвященная этнолингвистическим процессам у народов коми. Значение языка в культурном развитии любого народа неоспоримо, а потому языковые процессы привлекают пристальное внимание исследователей. Авторы рецензируемого труда основное внимание уделили рассмотрению функций коми языка и языковой практики. В работе выяснено, как и почему происходило сужение функций коми языка, как меняется языковая практика в зависимости от социальной среды, какие изменения происходят в языковых навыках от поколения к поколению.

Коми язык переживает осязаемый кризис, и особенно сложная ситуация складывается у коми-пермяков – таков основной вывод, к которому пришли исследователи. Вместе с тем ими отмечено, что в последние годы происходит некоторое укрепление позиций коми языка, что связано с принятием ряда мер, направленных на расширение его функций, улучшение его преподавания.

Этническое самосознание, по мнению ряда исследователей, важнейший признак этнической общности, и поему наряду с главой об этнолингвистических процессах стержневой в монографии можно считать и главу «Этническое самосознание коми».

Авторы отмечают, что после создания автономий у коми начался активный процесс складывания единого национального самосознания. Уже в послевоенную эпоху местные этнонимы по существу ушли в прошлое и коми стали идентифицировать себя не с представителями своих этнографических групп, а с этносом в целом. Вместе с тем у представителей локальных этнических групп за пределами автономий, как у коми, так и у коми-пермяков, сохраняется местное самосознание, и они идентифицируют себя прежде всего с представителями своих групп, проводя четкую границу между собой и основной частью этноса.

Существенное внимание в главе уделено процессам маргинализации и неадекватной идентичности, которые особенно свойственны городским частям этноса. Эти процессы развивались параллельно с

языковой ассимиляцией. При этом отмечено, что, несмотря на более благоприятную этническую ситуацию, особенно интенсивно ослабевает национальная лояльность коми-пермяков, в общественном сознании которых идет активное разрушение позитивного образа собственного этноса.

Об условиях, в которых протекают этнические процессы у народов коми, невозможно судить без глубокого анализа характера этнических контактов. Этой теме посвящена отдельная глава рецензируемого труда. Изложенный материал позволяет сделать вывод о том, что межэтнические контакты у современных коми чрезвычайно интенсивны, особенно наглядно это проиллюстрировано на примере межнациональной брачности. Так, в городских поселениях к концу 1980-х годов 50% всех браков были межнациональными, и при этом основную часть их составляли коми-русские брачные союзы. Особенно быстро происходило увеличение доли межнациональных браков в послевоенную эпоху.

Интенсивный характер межнациональных контактов оказывает существенное воздействие на ход этнических процессов, в частности на ассимиляцию. И потери от нее, особенно среди коми-пермяков, в последние десятилетия весьма значительны.

Последняя глава посвящена анализу изменений в традиционной материальной и духовной культуре народов коми. В ней рассматривается не только бытование, но и ориентации различных групп населения на те или иные элементы народной культуры.

Обширный фактический материал, который представлен в монографии, интересен и полезен уже сам по себе, но создает впечатление, что аналитическое осмысление его не вполне завершено, не все возможности анализа исчерпаны. Кроме того, не всегда к месту используются данные по локальным группам коми. Не всегда удачно в работе стыкуется материал по коми и коми-пермякам, хотя сами по себе сопоставляемые данные дают обильную пищу для размышлений.

Представляется уместным, чтобы в подобной работе имелась специальная глава, посвященная современным этнополитическим процессам и деятельности коми национальных движений, тем более что авторам принадлежит целая серия таких публикаций. Впрочем, насколько мне известно, в готовящийся англоязычный вариант монографии авторы намереваются ввести такую главу. Монография выглядела бы более солидно, если бы авторы позаботились об иллюстративном ее сопровождении, хотя, безусловно, это увеличило бы объем и расходы, связанные с ее изданием.

Несмотря на высказанные замечания, следует отметить, что отечественное финно-угроведение обогатилось добротным научным исследованием, которое имеет весьма важное значение.

Н.Д. Коцаков

© 1997 г., ЭО, № 3

Мордва: Историко-культурные очерки. Саранск, 1995.

Актуальность рецензируемого труда обусловлена рядом факторов. Прежде всего в современных условиях комплексное изучение народов немислимо без учета фундаментальных общих тенденций, широкого круга экономических, политических, психологических, мировоззренческих и других аспектов. В Российской Федерации такая работа стала особенно важной в последние годы в связи с радикальными социальными и идеологическими преобразованиями, актуализацией вопросов как положения личности и ее этнической идентификации, так и претензиями, заявляемыми от имени отдельных этносов. Тем интересней появление монографии, в которой зафиксированы не только исторические, но и сегодняшние формы жизни одного из крупных народов России – мордовского.

Для достижения поставленной в исследовании цели – осуществления комплексного исторического, этнографического, демографического, лингвистического, культурологического, религиоведческого изучения путей становления и развития мордовского народа, определения главных тенденций его развития в современных условиях – авторами сформулированы методологические принципы работы, выявлены механизмы влияния ценностных приоритетов и культурных традиций на становление и развитие научных знаний об эрзе и мокше, дано описание современных этнокультурных процессов в Мордовии.

Важное достоинство работы – ее междисциплинарный характер, систематизация обширного эмпирического материала. Авторы не обходят сложные дискуссионные проблемы, а, напротив, стремятся высказать по ним свои, в ряде случаев убедительные, соображения.

Обращает на себя внимание авторский анализ современных отечественных и зарубежных теоретических исследований. Широк круг использованных источников. Среди них различного рода государственные акты, декларации, другие документы, связанные с недавней историей и современной жизнью мордовского народа. Некоторые из них – в частности, законодательные акты последних десятилетий по языковым проблемам и другие – изучаются впервые. Авторы привлекают не только узкоспециальную литературу, но и художественные произведения, что позволяет лучше понять контекст рассматриваемых исторических периодов.

Труд состоит из введения, 20 глав и заключения.

В главе первой анализируются источники, литература, история научных исследований, материалы экспедиций и музейные коллекции, относящиеся к мордовской культуре. Во второй главе «История форми-